

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ФУКО

Тетенков Николай Борисович

кандидат философских наук, Северный (Арктический)
Федеральный университет имени М.В. Ломоносова
tenibo@yandex.ru

THE CONCEPT OF SUBJECTIVITY IN FOUCAULT'S PHILOSOPHY

N. Tetenkov

Summary: This article examines the concept of subjectivity in Foucault's philosophy. The characteristic of the subject and subjectivation is given. The formation of subjectivity is characterized by the practices of separation and the techniques of power that affect the individual from the outside. The process of subjectivation is substantiated, in which Foucault distinguishes two sides — external and internal. New forms of subjectivity constructed by language structures and various Foucault practices are analyzed. In Foucault's philosophy, it is demonstrated on a large material that the formation of subjectivity is not a reflexive-cognitive process, but is fundamentally practical, determined not so much by the power of the individual's own mind as by the social practice in which he is included.

Keywords: . subject, subjective, Foucault, subjective, lens-sectional techniques, sectional practices, sub-objectivity, subjection, other.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается понятие субъективности в философии Фуко. Дается характеристика субъекта и субъективации. Характеризуется становление субъективности благодаря практикам разделения и техникам власти, воздействующим на индивида извне. Обосновывается процесс субъективации, в котором Фуко выделяет две стороны – внешнюю и внутреннюю. Анализируются новые формы субъективности, конструируемые структурами языка, различными практиками Фуко. В философии Фуко на большом материале демонстрируется, что становления субъективности не есть процесс рефлексивно-познавательный, но в основе своей практический, детерминированный не столько силой собственного разума индивида, сколько той социальной практикой, в которую он включен.

Ключевые слова: субъект, субъективность, Фуко, субъективация, объективация, техники разделения, практики разделения, внутренняя субъективация, внешняя субъективация, другой.

Введение

Проблема субъекта и субъективности для творчества Фуко была главной темой. Так, в труде «Субъект и власть» [1, с. 161] он отмечает, что «...основной целью исследования является не феномен власти, а история разнообразных режимов субъективации личности в западноевропейской культуре, трансформирующих личностей в субъекты...» [1, с. 161]. Философ полагал, что необходимо уйти от сложившегося понимания субъекта, ввиду того, что «независимого и основополагающего субъекта, универсальной формы субъекта, которую можно обнаружить везде, нет в природе» [2, с.301].

Целью настоящей статьи является анализ понятия субъективности в философии Фуко.

Материал и методы исследования включают: теоретические методы (анализ литературы по теме исследования); эмпирические методы, метод сравнения, синтеза, экспертных оценок. В качестве материала по-

служили труды Фуко и других отечественных и зарубежных исследователей по рассматриваемой теме.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению Фуко субъект нельзя рассматривать как субстанцию и необходимо уйти от классического трактования данной категории. Суверенного, основополагающего субъекта, универсальной формы субъекта, которую можно найти повсюду, не существует. Более того, субъект выступает результатом реализации разнообразных практик подчинения или освобождения.

Фуко в своих трудах особо выделял категорию «субъективации», посредством которой он показывал эволюцию субъекта с позиции социальной субстанции. Субъективацией философ обозначал процесс, с помощью которого происходит складывание субъекта, субъективности. Она служит только одной из заданных возможностей организации определенного самосознания [3, с. 284].

– до этого процесса субъекта, субъективности не существует;

– непосредственно субъективность представляет собой «одну из заданных возможностей организации некоего самосознания».

Рис. 1. Субъективация [3, с. 286]

Итак, субъективация представляет собой складывание субъективности, субъекта, обуславливающие, в свою очередь, следующее (рисунок 1):

Фуко свои доводы относительно невозможности универсального трактования рассматриваемой категории изложил в докладе «Что такое автор?» [1, с. 173]. Философ дискутирует по поводу одной из сквозных и центральных тем собственных размышлений – тема «смерти человека», ядром которой выступает критика трансцендентального субъекта. Этому субъекту классической философии Нового времени Фуко противопоставляет исторического субъекта, идею которого высказал Кант.

Историчность субъекта, в свою очередь, обуславливает вопрос по условиям и основаниям образования субъекта. Философ данный вопрос рассматривает в конкретно-историческом плане. Он исследует не условия становления субъекта в целом, а субъекта как такового, субъекта как условия самотождественности определенной самостоятельной, основополагающей, универсальной формы разума. Фуко больше заинтересован факторами, при которых формируется субъект безумный, субъект желающий, субъект производящий, субъект сексуальности и т.д.

Философ обращает внимание, что устанавливается между собой не один и тот же тип отношений, когда личность формируется в качестве политического субъекта и когда, например, она хочет реализовать свое желание в половых отношениях. Между этими разными формами субъекта имеются взаимоотношения и интерференции, но говорить об одном и том же типе субъекта нельзя. В каждом случае происходит игра: личность формирует сама с собой разнообразные типы отношений. И Фуко анализировал непосредственно историческое складывание этих различных форм субъекта в их взаимоотношениях с играми истин [3, с.288].

Фуко обосновывал, что субъективность нельзя рассматривать как универсальную характеристику человеческого бытия. Однако, данный феномен выступает одной из исторически допустимых форм организации самосознания, реализованную в движении Реформации как демонстрации огромного кризиса западноевропейского опыта субъективности.

Данное положение нашло свое метафизическое воплощение в учении трансцендентального субъекта Нового времени. Обстоятельства, возникшие в середине XX в. (постмодерн) и обозначенные феноменом «смерти субъекта», демонстрируют, что субъект как историческая форма организации самосознания, как исторически определенный опыт субъективности перешел на новый уровень всеохватывающего кризиса.

По этому поводу Фуко отмечал, что «...частично в данной ситуации осуществляется возврат к точке зрения XVII века, с той лишь разницей, что не человек ставится на место бога, но анонимная мысль, знание без субъекта, теоретическое без идентифицируемой субъективности...» [4, с. 355].

Изложенное позволяет сказать, что субъективация представляет собой процесс формирования исторически определенной субъективности, исторически определенной формы организации самосознания. Однако, Фуко против использования универсального понимания субъективности. Он предлагает трактовать ее иначе. В частности, через призму историчности субъекта, показывая, что субъективность личности не задана изначально, а происходит ее становление.

«Складывание» субъективности (субъективация) не является одномерным процессом. В своих трудах Фуко отмечал, что «...пробовал написать историю разнообразных режимов субъективации личности в культуре. Применительно к этим позициям был проведено исследование 3-х режимов объективации, трансформирующих людей в субъекты» [1, с. 161].

Тем самым становление субъективности Фуко определяет как превращение личности в объект, т.е. как объективацию, происходящую в виде процесса, обладающего двумя гранями – внешней и внутренней. Внешнюю грань складывания субъективности формируют социальные процессы, в определенной степени воздействующие на индивида, и определяющие его в качестве субъекта. Это процессы познания, расценивающие личность как объект научного знания, и социальные практики разделения, являющиеся предметом исследования Фуко.

Внешняя субъективация происходит посредством практик разделения и объективирующих процедур в соответствующих исследованиях. Они, в свою очередь, также выступают практиками, используемыми в теоретическом знании.

Практики разделения как механизмы субъективации выступают практиками индивидуализирующими [5, с. 144].

Процесс формирования индивидуализирующего знания обуславливает идентифицирующую индивидуализацию. Философ в качестве примера формирования индивидуализирующих практик приводит становление субъекта преступления, безумного субъекта, субъекта сексуальности [5, с. 145], практик наказания [5, с. 187].

В качестве более эффективных техник Фуко рассматривает дисциплинарные техники (рисунок 2):

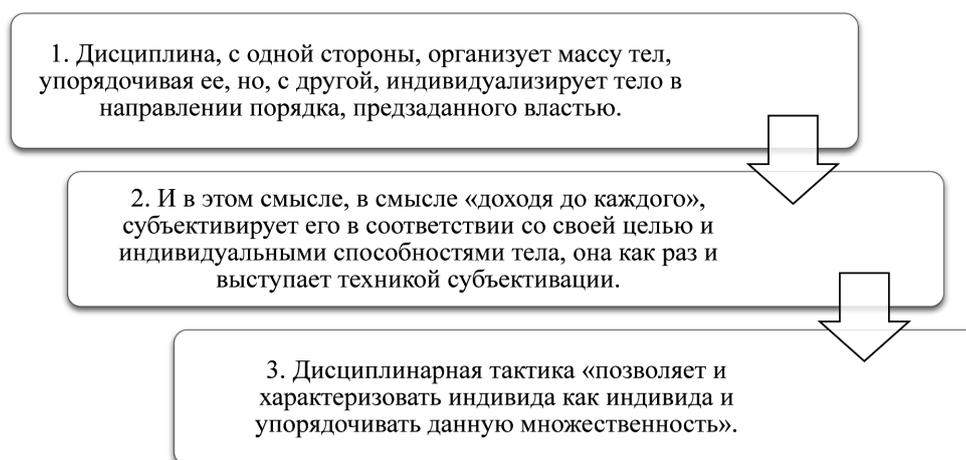

Рис. 2. Дисциплинарные техники по Фуко [5, с. 218]

Формирование индивидуализирующих техник разделения обуславливает наличие социальных институтов (школа, больница, казарма, тюрьма), базис которых составляет универсальный принцип разделения – паноптикум, который трактуется философом как «абстрактная формула... технологии производства индивидов» [5, с. 220].

«Замкнутое сегментированное пространство, где видна любая точка, где личности имеют свои определенные места, где каждое движение контролируется, где все события регистрируются, ... где личность локализована, где ее исследуют и относят к живым существам, больным или умершим» [5, 221]. Все это представляет собой пространство разума, где ничего не спрятано, где отсутствуют какие-либо тени, где все освещено светом разумности, порядка, дисциплины предписаний.

Вышеизложенное позволяет сказать, что становление субъективности посредством практик разделения и техник власти, влияющим на личность извне, является непростым и неоднородным процессом.

Внешняя субъективация своей идентифицирующей индивидуализацией обуславливает формирование гетерогенной субъективности. Указанные обстоятельства послужили причиной для Фуко отказаться рассматривать существование целостного и самотождественного субъекта.

Внутренняя сторона становления субъективности представляет собой волевые, интеллектуальные, моральные, физические и. т.д. возможности субъекта. Они помогают личности систематизировать и упорядочить свои внутренние вызовы, потребности. Тем самым, личность посредством «внутренней» субъективации достигает гармонии между миром внутренним и внешним. Данную грань становления субъективности Фуко анализировал с помощью практик самообъ-

ективации личности.

Отличия внутренней субъективации от внешней представлены на рисунке 3.

Инструменты становления субъективности в античной морали Фуко демонстрирует через категорию «использование удовольствий». [7, с.75] В данной практике, как в личностной, так и в социальной, большое значение имеет познание себя. Также Фуко анализирует испытательные практики [7, с. 61], практики самоанализа [7, с.35], технику «работы мысли над собой» [7, с. 73].

Философ отмечает, что общая цель всех этих практик обосновывается единым ключевым принципом обращения к себе: «epistrophe eis heauton» (возвращение к себе, забота о себе) [7, с. 85].

Хотелось бы подчеркнуть, что внутренняя сторона процессов субъективации, представляет собой непосредственно сторону становления субъективности, аналогичную внешней субъективации. В реальной практике они плотно взаимосвязаны. В данном процессе становления субъективности главная роль отведена элементу Другой, который выступает границей, определяющей индивида в качестве субъекта.

Отличительные характеристики Другого по Фуко представлены на рисунке 4.

Исследование механизмов становления субъективности как властных практик производства субъективности значительно повлиял сначала на феминистскую, а затем и на гендерную теорию субъекта. В результате чего возник дискурс о гендерном механизме подчинения [8, с. 34].

Таким образом, понятие субъективности в соответствии с постструктуралистским анализом субъекта Фуко

1. Процессы внутренней субъективации протекают иначе, нежели внешнее объективирование: субъект выступает активным началом, тогда как в процессах внешней субъективации он представлял собой всего лишь точку приложения разнообразных практик власти.
2. Внутренняя субъективация представляет собой «техники себя», через которые «субъект конституирует себя в качестве такового». В них «речь идет об образовании себя через разного рода техники жизни».

Рис. 3. Отличия внутренней субъективации от внешней [6, с. 280]

1. Другие, определяющие индивида в качестве субъекта, представляют собой других индивидов. Но, у Фуко в качестве Других выступают кроме индивидов и социальные институции, такие, например, как государство.
2. Складывание субъекта у Фуко происходит в силу того, что другие определяют индивида в качестве определенного субъекта.
3. Элемент Другой присутствует и в практиках самоопределения, которые Фуко подробно проанализировал в работе *Забота о себе* на примере становления морального субъекта в сферах семейной, публичной и общеполитической жизни.

Рис. 4. Отличительные характеристики Другого по Фуко [1, с. 171; 7, с. 91]

представляет собой модус, преобразующийся вместе с объектами, и субъект-объектное различие становится локальным и симультанно-гетерогенным [9, с. 53]. Субъективность становится опорой практик и техник власти. В частности, структуре субъективности становятся безразличны как внутренние константы личности, образующие субъект, так и внешние – социальный и политический мир вокруг, входящий в интимную сферу переживаний субъекта через механизмы подчинения, безразличных непосредственно субъекту.

Выводы

Анализ, проведенный в настоящей статье позво-

ляет прийти к выводу, что категория субъективность предоставляет возможность Фуко рассматривать процесс становления субъекта, как свободного и ответственного индивида, в виде сложного механизма. Философ обосновывает, что становления субъективности нельзя рассматривать как процесс рефлексивно-познавательный.

Кроме того, субъективность можно рассматривать как точку приложения практик и техник власти. Субъективность присуща той личности, которая признает себя (через процедуры идентификации и самоотождествления) в качестве субъекта той или иной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фуко М. Субъект и власть // *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 161-191
2. Фуко М. Эстетика существования // *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 297-305.
3. Фуко М. Возвращение морали // *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 271-287.
4. Табачникова С. Комментарии // *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальностью*. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 446 с.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 2016. 383 с.

6. Фуко М. Использование удовольствий. Введение // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
7. Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе. Киев: Дух и литера. М.: Грунт, 1998. – 282 с.
8. Жеребкина И.А. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб.: Алтейя, 2007. 307 с.
9. Колесников А.С., Ставцев С.Н. Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 111 с.

© Тетенков Николай Борисович (tenibo@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова